

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ФИЛОСОФИИ В. СОЛОВЬЕВА

**Поветьев А.И., Завьялова Г.И.
ФГБОУ ВПО ОГУ, г. Оренбург**

В непростое для нашего государства время, выдающиеся мыслители России демонстрируют настоятельную необходимость в гармоничном понимании категорий правового государства. Особое место в рассмотрении таких категорий правового государства, как мораль и право принадлежит В. Соловьеву. В связи с этим актуальным является рассуждение философа о возможности использования силы в контексте правового обеспечения морального закона. Право без силы, с точки зрения В. Соловьева, является лишь декларацией, но право без моральных норм является насилием. Мораль же без правового обрамления может свестись к морализаторству и даже нивелированию идей абсолютного добра. Правильное соотношение между моралью и правом возможно лишь тогда, когда право, оставаясь в своих формальных границах, поддерживает в обществе справедливый порядок, гармонично соотносясь с моральным законом как высшим воплощением идеи безусловного добра.

Все это показывают актуальность понимания таких явлений, как мораль и право, что, несомненно, является весомым вкладом в развитие правовой системы России. Многие положения мыслителя не бесспорны, однако некоторые утверждения и выводы, по нашему мнению, являются истинными.

Владимир Соловьев в своей работе «Оправдание добра», рассматривает философско-правовой аспект деяния и возмездия, - «определяет природу морально-правовых отношений между преступником и потерпевшим, роль государства в их праве на защиту, а также значение более справедливой, человеколюбивой и государственной опеки над преступником с целью его возможного исправления» [3, с. 441]. Что же стоит понимать под моралью и правом?

В философском энциклопедическом словаре, под редакцией Л. Ф. Ильичева, мораль рассматривается, как - специфический тип регуляции отношений людей, направленный на их гуманизацию; совокупность принятых в том или ином социальном организме норм поведения, общения и взаимоотношений [2, с. 545]. В юридическом же словаре под моралью понимается - один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм. В отличие от простого обычая или традиции, нравственные нормы получают идейное обоснование в виде идеалов добра и зла, должного, справедливости и др. В отличие от права, исполнение требований морали санкционируется лишь формами духовного воздействия [1, с. 212].

Как утверждает В. Соловьев, моральная философия обязывает нас рассмотреть проблему справедливости между моралью и правом, а также в соотношении нравственности и права с точки зрения безусловного Добра.

Анализируя указанную проблему, В. Соловьев обращает внимание на то, что взаимное отношение между нравственной областью и правом является одним из основных вопросов практической философии.

Место права В. Соловьев определяет как промежуточное звено между неактуальным добром и злой действительностью. Цель права – воплощать добро, ограничивая и исправляя зло. Правом и его воплощением – государством, по мнению философа, обусловлена действительная организация нравственной жизни. Ведь право закрепляет четкие и ограниченные правила поведения, в том числе и уточняет действие моральной заповеди, которая по своей природе безгранична, предлагает возможность ее реализации и социальные требования к «осуществлению определенного этического минимума», которые предполагают применения принуждения.

Право трактуется совсем иначе. Так, согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, «Право – это совокупность правил человеческого поведения, установленных государственной властью, а также санкционированных государством обычаев правил общежития, осуществляемых в принудительном порядке, с помощью государственного аппарата принуждения, в целях охраны, закрепления и развития общественных отношений и порядков, выгодных и удобных господствующему классу» [9, с. 716]. С философской точки зрения, «право – это совокупность этических общностных ценностей (справедливость, порядок, нравственность, правдивость, верность, надежность и т.д.), первоначально покоившихся на идее равенства: равным обязанностям должны соответствовать равные права» [2, с. 607].

При отрицательном отношении к праву, по мнению В. Соловьева, моральная проповедь, лишена объективных средств и опор в далекой ей реальной среде. И в лучшем бы случае оставалось лишь невинным пустословием, а само право, с другой стороны, при полном отделении своих формальных понятий от их моральных принципов и целей потеряло бы свое абсолютное основание и по существу не более чем отличалось от произвола [3, с. 443].

Как отмечал В. Соловьев, всем понятны и никем не будут оспорены такие этические учреждения: «я осознаю свою обязанность воздерживаться от всего стыдного, или, что то же, признаю за человеческим достоинством право на мое уважение; я обязан, насколько это в моих силах, помогать своим ближним и служить благу, то есть моя семья и целое общество имеет право на мою помощь и службу; я обязан согласовывать свою волю с тем, что считаю безусловно высшим, или, другими словами, это безусловно-высшее имеет право на религиозное отношение с моей стороны» [3, с. 444].

Взаимосвязь права и морали философ выводит на основании соображения: «нет такого морального отношения, которое не могло бы быть правильным и реально понятно определенным в правовых терминах. Что может быть дальше от всего юридического, как любовь к врагам? И, однако, если высший нравственный закон обязует меня любить врагов, то понятно, что и мои враги имеют право на мою любовь. Если я им отказываю в любви, то делаю несправедливо, нарушая правду. Вот термин, в котором одном

воплощается существенное единство юридического и нравственного начал. Ибо что такое право, как не выражение правды, а с другой стороны, к той же правде или справедливости, то есть к тому, что должно или правильно в смысле этическом, сводятся и все добродетели» [3, с. 448].

В. Соловьев, проводя грань между моралью и правом, указывает на такие характерные черты права, отражающие его связь с добром и в то же время отличающие его от морали, как:

- ограниченность правовых предписаний «наименьшим моральным содержанием»;
- обязательность: право является областью «обязательно-моральных отношений» [4, с. 529];
- реализуемость: право по своей сути есть отношение субъектов, обусловленное морально-практическими нормами [4, с. 389]. Или иначе, право - это «осуществленное добро»;
- принудительная сила: «принудительная собирательная организация минимального добра (ибо только минимальное добро может быть принудительно организовано) образует область права» [4, с. 527].

А также В. Соловьев подчеркивает «факультативное» значение принуждения в праве. «Основное свойство того добра, которое обусловлено правовой общественной организацией, есть не принудительность, а прямая объективная задача» [4, с. 455].

Данные признаки легли в основу аксиологического понятия права В. Соловьева, или «определения права в его объективном отношении к моральности: право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или такого порядка, который не допускает известных крайних проявлений зла» [6, с. 35].

По мнению В. Соловьева, когда мы говорим о моральном праве и моральном долге, тем самым устраняем, с одной стороны, любое предположение о полной несовместимости нравственного и юридического начала; с другой стороны, указываем на существенное различие между ними, поскольку, отмечая это право как только нравственное, мы понимаем, что есть, кроме морального, еще другое, то есть в другом, узком смысле, или право как такое, которому нравственный характер не придуманный как его прямое и ближайшее определение.

Рассуждения о соотношении функционирования нравственного закона и порядка в реализации правовых требований В. Соловьев продолжает из определения права как принудительного требования реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего определенных проявлений зла. В. Соловьев решает проблему: на чем основано такое требование и совместим ли этот принудительный порядок с сугубо моральным, который, пожалуй, самой своей сущностью исключает любое принуждение? Если совершенное добро устанавливается в сознании как идеал, то не следует предоставлять каждому индивиду свободно реализовывать его в меру своих возможностей? Зачем возводить в закон принудительный минимум

нравственности, если надо свободно уяснить ее максимум? Зачем угрожающе повторять: «Не убий!», когда следует кратко донести: «Не сердись!»?[3, с. 451].

Как утверждает В. Соловьев, все это было бы справедливо, когда моральная задача была бы теоретической и если бы совершенное добро было совместимо с эгоистичной бесстрашием или равнодушием к страданиям близких. Но поскольку истинное понятие добра предусматривает альтруистическое начало с требованием соответствующего действия, то есть сострадание к другим, стремление деятельно спасти их от зла, то моральный долг никак не может ограничиваться одним осознанием совершенного идеала[7, с. 312].

Моральный принцип предполагает: «чтобы люди свободно совершенствовались, необходимо существование общества; но общество не может существовать, когда любой может беспрепятственно убивать и грабить своих ближних; принудительный закон, не допускающий злую волю до таких крайних проявлений, разрушающих общество, поэтому он является необходимым условием нравственного совершенства, самым нравственным началом, хотя и не является его прямым выражением» [3, с. 456].

В. Соловьев отмечает, что «высокая нравственность требует, чтобы я был равнодушным к тому, что меня убьют, покалечат или ограбят. Однако и сама высшая моральность (с альтруистическому соображения) не позволяет мне быть равнодушным к тому, чтобы мои ближние беспрепятственно становились убийцами и убитыми, грабителями и ограбленными и чтобы общество, без которого отдельный человек не может жить и совершенствоваться, подвергалось опасности разрушения. Такое равнодушие было бы явным признаком моральной смерти» [3, с. 459].

Личная свобода несовместима с существованием общества или общим благом, однако обязательные нравственно, в действительности сходятся между собой. Их встреча порождает право.

Принцип права философ рассматривает как прямой образ справедливости: индивид утверждает свою свободу как право, поскольку признает свободу других как их право. Как утверждает В. Соловьев, право есть определением необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов - личной свободы и общего блага. То есть право занимается только двумя главными аспектами человеческой жизни - свободой личности и благом общества, и лучше всего служит самой моральности [3, с. 460].

Поскольку сущность права заключается в уравнивании двух нравственных интересов: личной свободы и общественного блага, то понятно, что этот последний интерес может только ограничивать первый, но никак не отменять его, ибо тогда, очевидно, равновесие было бы нарушено или исчезла бы через уничтожение одной из сторон. Поэтому, по В. Соловьеву, преступника никак нельзя лишить его жизни или приговорить к пожизненному лишению свободы, т.е. изъятия у него свободы навсегда. Законы, предусматривающие смертную казнь, пожизненное лишение свободы, не могут быть оправданы с точки зрения морали, они противоречат самому существованию права. [3, с. 462].

Не прошло и столетия, после смерти великого философа В. Соловьева и его слова были услышаны. В Российской Федерации приговоры к смертной казни перестали применяться: последний такой приговор приведен в исполнение 2 сентября 1996 года.

Таким образом, в творческом наследии российского философа Владимира Соловьева соотношение морали и права является одной из центральных тем. Мораль он определяет как гармоничное сочетание совершенных норм безусловного Добра и внутреннего закона индивида. Как промежуточное звено между идеальным добром и реальностью. Право в этом смысле является практическим воплощением идеального, поскольку оно конкретизирует моральный закон, определяет условия его реализации, устанавливает пределы наказания в случае невыполнения этих условий и угрозы общественной опасности.

Список литературы

- 1. Додонов В.Н. Большой юридический словарь / В.Н. Додонов, В.Д. Ермаков, М.А. Крылов, А.В. Палаткин, В.П., Панов., В.Н. Трофимов. – М.: Инфра-М, 2001. – 790 с.*
- 2. Ильичев Л.Ф. Философский энциклопедический словарь / Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. – М.: Советская энциклопедия, 2011. – 743 с.*
- 3. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев. - М.: Мысль, 1988. - Т. 1. – 642 с.*
- 4. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия / В. С. Соловьев. - М.: Мысль, 1988. - Т. 2. – 512 с.*
- 5. Соловьев В.С. Мнимая критика (Ответ Б.Н. Чичерину) // Чичерин Б.Н. Избранные труды. / Под. ред. А.В. Полякова, Е.В. Тимошиной. - СПб.: Паритет, 1998. – 214 с.*
- 6. Соловьев В.С. Право и нравственность. / В. С. Соловьев. – М.: Проспект, 2001. – 498 с.*
- 7. Соловьев В. С. Смысл любви / В. С. Соловьев. - М.: Современник, 1991. – 282 с.*
- 8. Соловьев В. С. Чтения о богочеловечестве // Сочинения : в 2 т. / В. С. Соловьев. - М.: Наука, 1994. - Т. 2. – 425 с.*
- 9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. - М.: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.*